

УДК 82.09

Марахов П. В.

Московский государственный областной университет

**КРИТИКА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ И ФЕМИНИЗМА В РОМАНЕ
ФР. ПРОУЗ «ГОЛУБОЙ АНГЕЛ»**

P. Marakhov

Moscow State Regional University

**CRITICISM OF POLITICAL CORRECTNESS AND FEMINISM
IN FR. PROSE'S NOVEL «BLUE ANGEL»**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы политкорректности и феминизма, которые проявляются в образовательной среде и являются важной частью идейно-тематической составляющей университетских романов. Автор анализирует университетский роман Фр. Проуз «Голубой ангел» с точки зрения критики политкорректности и феминизма в США. Предпринимается комплексное исследование произведения, делается вывод об актуальности рассматриваемой проблемы для современного университетского сообщества и важности её обсуждения.

Ключевые слова: университетский роман, политкорректность, феминизм, Фр. Проуз, американская литература, «Голубой ангел».

Abstract. The article discusses the problems of political correctness and feminism, which become apparent in the educational environment and which are the important part of the ideological and thematic component of the campus novels. The author analyzes the campus novel by Fr. Prose "Blue Angel" in terms of criticism of political correctness and feminism in the USA. The undertaken comprehensive study of the work allows to come to conclusion about the relevance of the problem for the modern university community and about the importance of its discussion.

Key words: campus novel, political correctness, feminism, Fr. Prose, American literature, "Blue Angel".

В США конца XX – начала XXI вв. важнейшую роль в жизни общества играет политическая корректность (политкорректность) – идеология уравнивания в социальных правах сексуальных, этнических, расовых групп.

Стремление США уравнивать своих граждан в правах находит решение не только на законодательном, но и на идеологическом уровне. В США долгое время была популярна метафоричная концепция «плавильного котла». Сам образ появился ещё в XVIII в. и означал феномен синтеза разных национальных групп. К 70-80-м годам XX в. данный термин перестал быть актуальным, в том числе и в связи с тем, что борьба за права расовых меньшинств проходила успешно, и они уже готовы были стать не просто американцами, как в начале XX в., а «кем-то ещё» – американцем через дефис [4].

«Хотя политкорректность в основе своей хорошая концепция, но из-за своей поверхностности она создаёт непреднамеренные негативные последствия» [13] – политкорректность, уравнивая социальные группы, начала ограничивать свободу слова и поведения: люди боятся чем-либо обидеть представителя меньшинства. Можно выделить базовые принципы и механизмы политкорректности: цензура и самоцензура, угроза судебного преследования, рекомендация использовать определённый стиль, лишённый «спорной» коннотации (например, слова мама и папа заменяются на безгендерное *родитель*) и т. д. Политкорректность, таким образом, подвергает угрозе основополагающие общественные ценности: свободу

слова, академическую свободу, личные права. Отступление от политкорректности грозит человеку большими проблемами, в том числе и со стороны закона – права людей регулируют многочисленные законодательные акты. Например, «The Sexual Harassment Policy and Procedures» (1991), в которой говорится о том, что никто не имеет права словом или делом опорочить какую-то группу людей по признаку сексуальной ориентации или по гендерной принадлежности; «The Race Relations Policy» (1994) – те же ограничения, но по расовому признаку; «The Human Rights Code» (1995) – документ об ограничении использования высказываний, порочащих честь человека. При этом идеологи политкорректности часто используют старые обиды ранее угнетаемых членов социума. Кристин Пиндер пишет об этом: «Хотя политкорректность должна была объединить представителей разных рас, национальностей и культур, по иронии судьбы она имела обратный эффект... Американцы стали более чувствительными, чем когда-либо, при разговоре об этнической или расовой принадлежности, но при этом США по-прежнему сильно разделены именно по расовому признаку» [13].

Основой для глубокого проникновения политкорректности в общество стала образовательная среда: «Каждый школьник или студент независимо от этнического происхождения, умственных и физических черт, языковых, политических различий должен иметь необходимые возможности для своего интеллектуального, социального или психологического развития» [2].

Американские социологи и педагоги отмечают, что термин политкорректность в рамках образовательной среды имеет три трактовки. Во-первых, политкорректность используется для описания целей тех, кто выступает за плюралистическую, мультикультурную нацию, где учебный план составляется с учётом расы, пола и т. д. Во-вторых, это рекомендации объединять политические и моральные суждения с эстетическими и обя-

зывать педагогов и исследователей культуры отражать этот процесс. В-третьих, политкорректность используется для пропаганды университетской политики, направленной на минимизацию сексуальных и расовых разногласий в студенческой среде [14].

Политкорректность тяжело отразилась на университетах – именно там требования равенства наиболее гротескно воплотились в жизнь. Джонатан Кат указывает на это: «Университеты – учреждения, которые наиболее уязвимы в плане политкорректности...» [12]. Роберт Спэрроу поддерживает его: «Основная угроза политкорректной цензуры возникает в таких учреждениях, как школы, университеты и СМИ» [15]. Как следствие этого – «В США политическая корректность используется для... внесения целого ряда изменений в канон преподавания литературы в университетах...» [15].

Благодаря господству этой идеологии в обществе «феминистки, этнические меньшинства, социалисты и гомосексуалисты добились права подвергать цензуре мнения, противоречащие политкорректности» [15]. Такая острая социальная проблема не могла не найти отклика в творчестве писателей США. Н. Высоцкая утверждает: «Недаром эксцессы, экстремы политкорректности сравнивают с суровой ригористичностью пуританства – эта нота нередко звучит в современной американской литературе» [4]. Авторы университетских романов наиболее активно начали обсуждать возникшее явление.

Одним из самых полемичных романов последнего времени стал «Голубой ангел» («Blue Angel», 2000) Франсин Проуз (Francine Prose, р. 1973). Франсин Проуз – американская журналистка и писательница, в родной стране известна как автор более чем 25 книг различных жанров, среди которых романы, рассказы, эссе. Творческий путь писательницы начался в 1972 г. с выходом романом «Святой Иуда» (Judah the Pious). Её статьи публиковались в таких журналах, как «The New Yorker», «Atlantic Monthly», GQ, «The Paris Review».

Она неоднократно получала различные награды, включая Guggenheim, Fullbright и PEN за перевод рассказов Ида Финка, польского эмигранта, прошедшего Холокост. Писательница является одним из известнейших литературных критиков в США.

В России её имя до недавнего времени было практически неизвестно. Впервые российский читатель получил возможность познакомиться с творчеством Франсин Проуз лишь в 2002 году, когда в журнале «Иностранная литература» публикуется сокращённый вариант уже названного романа «Голубой ангел», который стал финалистом Национальной книжной премии США. Эта книга была оценена американской критикой «как сатира на современную университетскую жизнь с её подходами к вопросам сексуальной агрессии, как насмешка над феминизмом и политкорректностью» [5]. Отечественные исследователи поддерживают своих заокеанских коллег: «Писательница задумала свой роман как сатиру на современную университетскую жизнь» [1]. Как отмечает Хайнс-Йоахим Клатт, «Политкорректность, запрещая неравенства по этническому, половому, расовому и другим признакам, невольно стала посмешищем самой себя» [11].

Прозу в своём романе исследует проблемы политкорректности и феминизма, которые свойственны современному американскому высшему учебному заведению. Для писательницы эти проблемы не менее актуальны, чем для её героев. В одном из интервью [3] она призналась, что занимается преподаванием в одном из колледжей Нью-Йорка и на своем примере убедилась в издержках политкорректности и феминизма. Студенты, которые ходили на её литературные курсы, были вынуждены решать, что им разрешено, а что запрещено. Вот образец их размышлений: «Я не могу написать о женском персонаже, который не был бы излишне живым и независимым, потому что я буду содействовать притеснению женщин» [3]. Данная ситуация находит своё отражение в романе «Голубой ангел». Слушатели курса литературного ма-

стерства, преподаваемого главным героем, не только боятся написать что-либо ущемляющее чьи-то права, они даже на самих занятиях при разборе произведений своих одноклассников стараются вести себя максимально политкорректно, лишь бы избежать конфликтов.

Действие романа «Голубой ангел» разворачивается в несуществующем университете в городке Юстон. Юстонский университет воплощает в себе модель американского высшего учебного заведения, которое постепенно гибнет под натиском политкорректности: «Отнюдь не о прекрасном и вечном думают теперь профессора в Америке. Их интеллектуальные ресурсы мобилизованы на предотвращение любых проявлений «сексуальной агрессии»... Задача эта не из простых, поскольку половым вождением может быть названо любое, даже самое невинное действие» [6]. Одним из сюжетов становится история профессора, чья карьера рушится именно из-за того, что он не уследил за своей речью. Один из преподавателей произнес «ням-ням» перед классической греческой статуей обнажённой женщины: «Студенты обвинили его в демонстрации вождения. Он сказал, что это была примитивная, так сказать, нутряная реакция на произведение искусства. И «ням-ням» касалось эстетики, а никак не гениталий. Тут они заявили, что он ставит их в неловкое положение. С этим уже не поспоришь. Не стоило ему употреблять слово «гениталии», тем более в оправдание. Вот его и выгнали без выходного пособия, и он отстаивает свои права через суд» [7]. Выразителем авторского мнения в романе является главный герой – Тэд Свенсон, который и вспоминает этот случай.

«Причмокивание» – метафора, которая означает сложность нового политкорректного мироустройства в американских университетах. Профессорам важно всегда следить за своим поведением так же, как делают это их студенты. Большинство университетских уставов США содержат положения, по которым допускается увольнение сотрудников и

отчисление студентов за поведение, порочащее имя учебного заведения.

В данном контексте стоит упомянуть знаменитый роман Ф. Рота «Людское клеймо» (“The Human stain”, 2000). В нём пожилой преподаватель, бывший декан, оказывается в трагической ситуации. Всё происходит буквально из-за одного слова – «ду’хи», которым герой называет двух студенток, ни разу не появившихся на занятиях. То есть профессор даже не представляет, как они выглядят. Это оказались чернокожие девушки, а слово «духи», вместо обозначения бесплотного существа, было воспринято как оскорбительное жаргонное именование негров. Уважаемый профессор так и не смог доказать свою правоту, в результате он потерял жену и любимую работу.

Активное распространение политкорректности в США привело к пересмотру университетских программ по литературе. Часто вместо классических авторов начинают изучать произведения современных писателей, заслуживающих внимания лишь потому, что они гомосексуалисты или критики расовых притеснений. Но это наиболее радикальные случаи. Как пишут Мерилайн Эделстейн, в США «Критики традиционных учебных программ не хотят выбрасывать из них произведения западной культуры. Скорее, предлагается пересмотр истории и признание, что некоторые важные тексты могут быть отодвинуты на периферию. Никто при этом не требует включения претендентов в учебные планы только для того, чтобы сделать программы более культурными или политкорректными» [14]. Отмечается также, что азиато-американские или афро-американские студенты должны знать тексты, отражающие тот культурный и исторический опыт, который сформировал западную культуру, при этом не отказываясь от неё под предлогом, что это всего лишь тексты о чьём-то угнетении и чьих-то привилегиях.

В основе романа Фр. Проуз лежит реальная история Стивена Добинса, друга писательницы. Он был известным поэтом и

преподавал CreativeWritining (курс литературного/писательского мастерства) в одном из университетов. Одна из студенток обвинила его в сексуальных домогательствах, а университетское сообщество устроило настоящий показательный суд [10]. Именно негодование по поводу данного эксцесса подтолкнуло Проуз написать свой роман, в котором герой попадает в похожую ситуацию. Подобное же описывает в своей статье Хайнц-Йоахим Клатт: «Я получил письмо, в котором обвинялся в сексуальных домогательствах к четырем женщинам из моей учебной группы по детской психологии. В обвинении уже содержалось суждение о виновности, и информация о создании трибунал, который определит мне наказание – либо письменный выговор, либо увольнение» [15]. Таким образом, человек признаётся виновным, фактически без суда и следствия, на основе одного лишь обвинения.

Главный герой романа Проуз ведёт курсы писательского мастерства (как и его прототип, как и сама Проуз), он чувствует себя неуютно, ведь постоянно приходится держаться в рамках социальной моды, дабы не обидеть бездарных студентов, пишущих о зоофилии как о главной проблеме современности, и не сказать ничего из того, что могло бы задеть учеников по расовому или какому-либо другому признаку: «Мне удалось продержаться, не сказав ничего, что могло бы спровоцировать Женскую лигу устроить сегодня вечером пикет у моего дома» [7].

Так же некомфортно чувствуют себя все преподаватели университета. В самом начале романа описывается показательное собрание, где обсуждается «политика Юстона по отношению к сексуальной агрессии» [7]. Встреча проводится в мрачной церкви, которая всем своим убранством давит на участников мероприятия: «Вся клика на месте: и нервные, анемичные младшие преподаватели, и седеющие ровесники Свенсона, и даже удалившаяся на заслуженный отдых старая гвардия. Все они послушно приползли в эту мрачную церковь, где пару веков назад пре-

подобный Джонатан Эдвардс, посетивший Юстон в рамках турне «Грешники в длани Господа карающего», вселял в души слушателей ужас, описывая в красках, как обречённых на муки швыряют в адское пламя, как поджаривают их, вопящих от ужаса, на сковородах» [7]. Много лет спустя, здесь собирается преподавательский состав университета, чтобы услышать от своего «преподобного» ректора о грехах современности и наказании за них. Существует даже специальный документ: стратегия университета Юстона по вопросам сексуальной агрессии, где изложены основные правила морали.

Завязкой романа является то, что в группе у Свенсона оказывается одна по-настоящему одарённая студентка – Анджела Арго, пишущая роман, который действительно стоит внимания. Профессор в прошлом успешный писатель, который сейчас не может создать ничего достойного. Творческий кризис заставляет его привязаться к студентке, воплощающей для него то, что уже им утрачено: молодость, талант, успех.

Анджела решает использовать связи профессора в издательских кругах и ради этого соблазняет его. Впрочем, Свенсон и сам готов сделать всё для публикации романа и с этой целью едет в Нью-Йорк, где встречается со своим издателем Леном Карри и просит прочесть роман талантливой студентки. Тот отказывается. Свенсон, изрядно выпив, забывает рукопись, которую позже находит Лен, читает и решает опубликовать. Свенсон, однако, до того, как пришло известие о положительном решении, признался Анджеле, что потерял её роман. Анджела устраивает герою бурную сцену, во время которой объясняет, почему позволила за собой ухаживать. Девушка записывает разговор и отдаёт запись декану факультета. В университете устраивают разборательства (как было и у прототипа героя – С. Добинса), исход которого предreshён: профессора изгоняют. Свенсон почти не защищается, отстраненно наблюдая за этим спектаклем. Он прекрасно понимает бесполезность всех своих доводов.

Намерение писателя не ограничивается реконструкцией судьбы прототипа главного героя. Проуз показывает, насколько порочна система образования, основанная на политкорректности, где, в принципе, можно легко обвинить любого человека в притеснениях или домогательствах и разрушить его жизнь.

Большую роль в жизни Юстона играет Женская лига университета, активистки которой устраивают митинги с транспарантами вроде «Распутников – к позорному столбу!», «Нет – сексуальным домогательствам!». Всех мужчин считают потенциальными растлителями и притеснителями. Лига ополчается против Свенсона.

Подобные «Лиги» на самом деле существуют во многих университетах Америки. Например, «Форум женщин» из Университета Западного Онтарио выступал против курса «Изучения политкорректности», введением которого занимался Хайнц-Йоахим Клатт. Таким образом, борьба подобных организаций за равноправие, а на самом деле за притеснение белых мужчин, существует не только на страницах книг.

В конце романа герой прозревает: «Какую услугу они (члены комиссии по нравственности) ему оказали – раскрыли свои истинные натуры. О чём он думал, тратя здесь впустую двадцать лет своей жизни? Но у него ещё есть время. Он должен благодарить Анджелу! Не случись всего этого, он бы так и сидел в Юстоне, тихо-мирно, так бы и состарился, умер бы, так и не поняв, что проторчал в аду. Его не уволили, его перевели из ада в чистилище» [7]. Свенсон рад, что вырвался из порочного круга. Герой становится свободным, сбрасывая оковы политкорректности, державшие его много лет. Он не мог говорить и делать, что хочет, ему всегда приходилось держать себя в строгих социальных рамках. И именно то, что он переступил черту дозволенного, сделало его свободным.

Фр. Проуз, говоря о своём романе, отмечала, что не собиралась писать об академическом сообществе, сексуальном домогательстве или политкорректности, а хотела

рассказать любовную историю, навеянную фильмом «Голубой ангел» с Марлен Дитрих, но «как только местом действия я решила выбрать класс писательского мастерства, далее всё последовало естественным образом» [5].

Фр. Проуз не принимает теории феминизма. Писательница в своём произведении, надевая женщин узнаваемыми маскулинными чертами, а мужчин – феминными, критикует существующий порядок: «В итоге гендерная принадлежность героев выявляет, что в американской образовательной системе подлинно нравственными считаются феминные черты мужчины и маскулинные черты женщины, то есть образование строится на искусственных принципах, наперекор естественной природе человека» [8]. Данная мысль подтверждается не только в романе «Голубой ангел», но и в других произведениях университетской прозы (например, «Рассказ лектора» Дж. Хайнса, “The Lecturer’s tale”, 2001).

Проблема политкорректности и феминизма находит своё воплощение в романе «Голубой ангел» на идейно-тематическом уровне. Главной темой произведения является несправедливость и ограничение свободы слова. Идея романа заключается в том, что политкорректность, неся в основе своей положительные веяния в жизни общества, стала главным ограничителем и притеснителем истинной свободы слова. И требуется срочно решать эту проблему.

Постоянное давление, которое общество оказывает на студентов и преподавателей, «физически» ощущается читателем на протяжении всего романа. Фр. Проуз удалось передать настроения, которые царят в университетах Америки. И основным выразителем идей автора является система образов романа.

Тэд Свеносн – типичный белый мужчина, преподаватель, который ведёт один из самых сложных в плане политкорректности предметов. Он много лет держит себя в рамках законов общества. В конце концов он вступает не на ту дорогу и становится жертвой от-

лаженной системы наказания нарушителей правил политически корректного общества.

Анджелла воплощает образ современной девушки, способной ради своей цели на любой поступок, использующей «достижения» политкорректности для того, чтобы получить то, что хочет.

Лорен Хили – глава Женской Лиги, олицетворяет собой типаж яркой феминистки, борца против угнетения женщин белыми мужчинами.

Университетское сообщество – собирательный образ, преподаватели и студенты и есть то самое учёное общество, живущее в постоянном страхе из-за господства политкорректности и феминизма.

Хайнс-Йоахим Клатт указывает на то, что, «как любая идеология, политкорректность имеет своих еретиков, которые «политически некорректные...» [11]. Такими «еретиками» часто выступают писатели, которым за высказывание критических мыслей о политической корректности и феминизме грозит общественная обструкция: «У меня сейчас нет настоящей преподавательской практики, и это не случайно. После выхода этой книги, возможно, на карьере преподавателя надо будет ставить крест», – признается Фр. Проуз [3]. Очевидно, что суд над С. Добинсом и преподавательская судьба Проуз, рискнувшей критически написать о проблемах политкорректности, сигнализируют о серьёзных проблемах. Эту мысль подтверждает Билл Линд: «Америка сегодня бьётся в агонии величайших изменений в своей истории. Террор против всех, кто не согласен с политической корректностью на территории кампуса, является частью этого процесса. Но мы не признаем его, предпочитаем отшучиваться. Я же говорю, что это не смешно, что это уже здесь и оно растёт, и в конечном итоге уничтожит всё то, что мы определяем как нашу свободу и культуру» [9].

У американских исследователей есть разные мнения о важности политкорректности для современного общества. Джонатан Катц пишет: «Политкорректности можно сопро-

тивляться, настаивая на свободном и открытом обсуждении даже самых острых вопросов. Здоровое общество требует свободного рынка идей. Вы имеете право на собственное мнение и право выражать его свободно» [12]. С ним соглашается Хайнс-Йоахим Клатт: «Политическая корректность стала частью нашей культуры и продолжает формировать мысли людей, определять, как им говорить. Она урезает академическую свободу профессоров» [11]. Роберт Спэрроу указывает на то, что «есть вещи, которые люди не могут сказать, так как, возможно, слишком напуганы гегемонией феминисток, геев и антирасистов в университетах, СМИ и среди интеллигенции» [15]. При этом «Общество без политкорректности будет обществом без культуры. Без стыда, манер и обычаев. Это было бы общество, в котором всё возможно, общество без ценностей» [15].

Таким образом, мы видим двойственное отношение к проблеме политкорректности в самих Соединенных Штатах. С одной стороны, большинство исследователей признают угрозу свободному обществу, в том числе университетскому, которое несёт бремя чрезмерного злоупотребления этой идеологией. С другой стороны, исследователи утверждают, что политкорректность важна, современное общество нуждается в ней как в регуляторе отношений между различными группами населения.

Следовательно, очень важно, чтобы сторонники свободы слова, осуждающие политкорректность, не препятствовали тем, кто выступает за неё. И наоборот. А сама политкорректность не «душила» бы людей, лишая их возможности открыто и свободно выражать свои мысли, в том числе и в университетской среде.

Фр. Проуз в своём романе поднимает важные общественные и культурологические вопросы американской действительности: темы политкорректности, феминизма и выходящие из них проблемы свободы слова, цензуры, истинного равноправия людей. Но ясного ответа на них мы не находим, как не

видим его и в статьях американских ученых, занимающихся этой проблемой. Поднятый Фр. Проуз и проанализированный нами вопрос очень объёмен и сложен. Существуют сторонники и противники политкорректности, и у обеих сторон есть свои веские доводы «за» и «против». Основываясь на материале романа, мы можем сделать вывод, что, по мысли автора, общество не может развиваться совсем без политкорректности, это важная часть современного социума, но использовать её для достижения собственной выгоды нельзя. Во всём требуется баланс и то самое равноправие, за которое радеют идеологи политкорректности. Таким образом, мнение Фр. Проуз совпадает с мнением учёных, изучавших политкорректность.

Роман «Голубой ангел» несёт ясный послыл американскому обществу: не переходите черту. Очень важно, чтобы соблюдалось равновесие между политкорректностью (лицетворяющими её феминизмом, движением сексуальных меньшинств, Женской лигой и т. д.) и академической свободой, свободой слова, которые в борьбе за равноправие оказались под угрозой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анцыферова О. Ю. Русские аллюзии в романе Фр. Проуз «Голубой ангел» // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы; Международная научная конференция, посвящённая 200-летию Казанского университета: труды и материалы / Под общ.ред. К. Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казанского универс., 2004. – С. 336-338.
2. Ахтямова А. С. Мультикультурализм в образовательной политике США конца XX – начала XXI веков: дис. канд. культурологии. – М., 2007. – 210 с.
3. Васильева М. Творческий портрет Фр. Проуз. [Электронный ресурс] // Ивановский государственный университет: [сайт]. URL: http://w3.ivanovo.ac.ru/cyberpar/portrait_f_p.htm (дата обращения: 11.10.2011).
4. Высоцкая Н. Современная литература США в контексте культурного плюрализма. [Электронный ресурс] // Полит.ру: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/09/23/literature/> (дата обращения: 12.11.2011).

5. Михальчук Л. Ангел из нашего времени. [Электронный ресурс] // Ежедневная аналитическая газета Белорусы и рынок: [сайт]. [2004]. URL: <http://www.br.minsk.by/index.php?article=21693> (дата обращения: 5.12.2011).
6. Моторкин В. Ангелы и феминистки. [Электронный ресурс] // Издательство Иностранка: [сайт]. [2003]. URL: <http://www.inostrankabooks.ru/ru/text/1491/> (дата обращения: 10.10.2011).
7. Фр. Проуз. Голубой ангел. Роман. – М.: Иностранка, 2003. – 399 с.
8. Шмельёва Н. В. Художественные принципы идентификации героя в романе Ф. Проуз «Голубой ангел»: Дис. канд. филол. наук: 10.01.03. – Нижний Новгород, 2010. – 179 с.
9. Bill Lind. The Origins of Political Correctness. [Электронный ресурс] // Accuracy in academia: [сайт]. [2000]. URL: <http://www.academia.org/the-origins-of-political-correctness/> (дата обращения: 8.12.2011).
10. Francine Prose. HERS; BadBehavior. [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. [1995]. URL: <http://www.nytimes.com/1995/11/26/magazine/hers-bad-behavior.html?scp=2&sq=prose&st=nyt> (дата обращения: 8.12.2011).
11. Heinz-Joachim Klatt. Political correctness as an academic discipline. [Электронный ресурс] // SAFS: [сайт]. [2003]. URL: <http://www.safs.ca/academicfreedom/klatt.html> (дата обращения: 8.12.2011).
12. Jonathan I. Katz. What is Political Correctness? [Электронный ресурс] // Washington university in St. Louis: [сайт]. [1999]. URL: <http://wuphys.wustl.edu/~katz/pc.html> (дата обращения: 08.12.2011).
13. Kristin Pinder. Political Correctness: A Culture Obsessed With Appearances. [Электронный ресурс] // Elon university: [сайт]. [2008]. URL: http://www.elon.edu/docs/e-web/academics/college_writing/2009Showcase/Pinder_Culture.rtf (дата обращения 08.12.2011).
14. Marilyn Edelstein. Ethics, Education, and Political Correctness. [Электронный ресурс] // Santa Clara university: [сайт]. [1992]. URL: <http://www.scu.edu/ethics/publications/iie/v5n2/> (дата обращения 08.12.2011).
15. Robert Sparrow. Talking Sense about Political Correctness. 2002. Journal of Australian Studies. [Электронный ресурс] // Api Network: [сайт]. [1992]. URL: http://www.api-network.com/main/pdf/scholars/jas73_sparrow.pdf (дата обращения 08.12.2011).